Некоторые проблемные аспекты ст. 111 УК РФ и направления их решения

Бурзыков Валерий Анатольевич
Магистрант БГУ, Россия,
г. Иркутск
E-mail: burzykov.valery@yandex.ru
Научный руководитель: **Жмуров Дмитрий Витальевич**
к.юр.н., доцент.
Кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Россия, г. Иркутск

В реалиях развития современного общества на первое место выходит охрана самого ценного из имеющихся благ — жизни и здоровья человека. В российской Конституции говорится о том, что любой человек имеет право на жизнь (ст. 20), а также на охрану своего здоровья и оказание медпомощи (ст. 41) [1]. Таким образом, первостепенная роль отводится нормам уголовного закона, решающим задачи по охране жизни и здоровья личности используя свои специфические методы, при помощи формулирования признаков составов преступлений направленных против жизни и здоровья человека и, в конечном счёте, устанавливает строгие санкции за их совершение.

Справедливо заметим, что в современных переходных условиях развития нашего государства практически незащищенными оказались нравственные устои российского общества, которые формировались в течение многих столетий [6, с. 237]. Тяжкие телесные повреждения наносимые виновным умышленно выступают одними из главных в ряду опасных насильственных посягательств направленных на здоровья и жизнь человека. К сожалению, как показывает практика совершенных преступлений по нанесению умышленного тяжкого вреда здоровью, данный вид преступных посягательств против личности устойчиво растёт в последнее время.

Обращаясь к истории изучения телесных повреждений, хочется отметить, что многие юристы XIX — начала XX в. раскрывали в своих трудах данное явление. Так, к примеру, такие юристы как Н.С. Таганцев [9], С.В. Познышев [8], И.Я. Фойницкий [12] (а также др. криминалисты) рассматривали вопросы, касающиеся понятия телесных повреждений, их классификации, а также разграничения от других смежных составов. Анализ генезиса института развития уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека показывает, что данное преступное деяние прошло в своем развитии немалый путь, начавшийся с нечётких попыток просто объяснить данное явление и закончившееся стабильным обобщенным описания различных составов преступлений в современном российском уголовном законодательстве.

В настоящее время, в уголовно-правовой литературе, дискуссия по поводу такого явления как «телесное повреждение» всё ещё продолжается. Понятие «телесного повреждения» законодателем не используется в Уголовном кодексе РФ [2]. Между тем, оно не только не потеряло своего значения, а, среди прочего, опять стало использоваться в законодательстве, чему свидетельством выступает судебная практика. Далеко не все авторы сходятся в точке зрения о том, что понятие «телесные повреждения» должно быть в числе признаков характеризующее умышленное причинение вреда здоровью. К примеру, А.Н. Красиков пишет, что УК РФ отказался от понятия «телесное повреждение» «совершенно справедливо» [5, с. 120]. Между тем, часть учебников по уголовному праву, комментарии к УК РФ, изданных в последние годы, дают нам основание говорить о том, что термин «телесные повреждения» остался и в теории уголовного права.

Умышленное причинение виновным тяжкого вреда здоровью потерпевшего выступает как одно из самых опасных преступных деяний против здоровья человека. Законодатель отнёс его к категории тяжких преступлений, а если присутствуют особо отягчающие обстоятельства, то оно уже попадает в категорию особо тяжких преступлений. Исключительная общественная опасность рассматриваемого вида преступления состоит в тяжести, собственно, осуществляемого деяния и как следствие — наступивших последствий, а также в крайне широкой распространенности таких деяний. Субъект преступления, который, умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, на деле осуществляет посягательство на одно из самых ценных достоинств человека — его здоровье, причиняя тем самым потерпевшему непоправимый урон [5, с. 125]. На практике выделяют следующие два способа, которыми может быть нанесён вред здоровью: во-первых, опасный для жизни, а во-вторых, не опасный для жизни, однако, имеющий выражение во вполне конкретных последствиях, нашедших своё отражение в законе. Законодатель опасными для жизни человека признаёт такие виды нанесённого вреда здоровью, угрожающие, сами по себе, жизни потерпевшему в момент их нанесения, и, которые могут, как заканчиваться смертью либо создавать вполне реальную угрозу для жизни и здоровья потерпевшего, при обычном их течении, абсолютно независимо от конечного результата. Особенность данного вреда здоровью потерпевшего заключается в его опасности для жизни человека непосредственно в момент причинения (т.е. нанесения вреда), а не по прошествии определенного периода времени.

Социальная сущность преступления, которое предусмотрено ч. 4 ст.111 УК РФ, заключается в том, что субъект посягает на здоровье гражданина умышленно, а это, в свою очередь, является причиной наступление смерти. Абсолютное большинство преступлений, которые предусмотрены особенной частью УК РФ, сопряжены с воздействием на субъект общественных отношений. Это относится не только к преступлениям, которые предусмотрены разделом «Преступление против личности», но также и к преступлениям направленным против собственности, против общественной безопасности, а также против здоровья населения [3, с. 21].

Преступное деяние выступает наиважнейшим элементом характеризующим объективную сторону преступления, поскольку без него невозможно выделить последовательно идущие звенья характеризующие объективную сторону, которыми выступают, во-первых, причинная связь, а во-вторых преступный результат. Как показывают уголовные дела, рассматриваемые судебной практикой, в более чем 90% случаев, физическое воздействие выступает главной среди форм по внешнему выражению неких действий, приведших, в конечном счёте, к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшему, в т. ч. и повлекшему его смерть.

Рассматривая совокупность объективных признаков состава преступления состоящего в умышленном причинения тяжкого вреда здоровью, необходимо особе внимание уделить собственно личности потерпевшего. Вместе с исследованием социальных и психологических качеств, которыми обладает потерпевший, существенное значение также придаётся и виктимологическим аспектам.

Виной, выраженной в форме умысла, характеризуется субъективная сторона рассматриваемого нами преступного деяния. Иными словами, виновный в совершении преступного деяния осознает, что совершая свои действия он осуществляет преступное посягательство на здоровье потерпевшего, при этом предвидя возможность либо неизбежность наступления неких общественноопасных последствий (выраженных в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего) и, в конечном счёте, желает наступления этих последствий. Умысел со стороны виновного, во-первых, может являться конкретизированным, во-вторых — неконкретизированным [10, с. 57]. Юридическая литература различает и отделяет прямой умысел от косвенного умысла. Также в ней выделяются и другие виды умысла: в зависимости от момента формирования;

в зависимости от уровня конкретизации преступником своих преступных деяний и возможных к наступлению последствий.

Анализ содержания признаков, по которым возможно квалифицировать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в сочетании с существующими потребностями отечественной судебной практики даёт возможность определить некоторые правоприменительные и правотворческие проблемы. К данным проблемам мы можем, прежде всего, отнести следующие:

— раскрытие сути понятия «близкие лица лицу, которое осуществляет служебную деятельность либо которое выполняет общественный долг»;

— со относимость понятий «издевательства», «особая жестокость», а также «мучения и пытки»;

— установление критерия, по которому можно определить заведомость для виновного беспомощного состояния лица (потерпевшего);

— разграничение признаков, по которым возможно квалифицировать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое предусмотрено п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, на совершение этого преступления, с одной стороны, группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору и, с другой, — организованной преступной группой.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» [13], к близким потерпевшему лицам можно отнести, близких родственников, лиц, которые состоят с ним в близком родстве либо свойстве, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучное состояние которых заведомо, для виновного в преступном деянии, дороги потерпевшему из-за сложившихся жизненных личных отношений. Между тем, к примеру, Э.Ф. Побегайло к близким родственникам лица, которое осуществляет служебную деятельность либо выполняет общественный долг, отнесены граждане, которые состоят с ним лишь в кровном родстве, а к иным родственникам — те лица, которые находятся с ним в юридическом родстве [7]. Между тем, приведённое выше правопонимание прямо противоречит положениям п.4 ст. 5 УПК РФ и разъяснениям которые были даны Пленумом ВС РФ, согласно которых к близким родственникам относятся: супруги (муж и жена), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки и внучки. Следовательно, мы может отметить, чтов данном случае присутствует некая пробельность при определении и толковании данной уголовно-правовой дефиниции. Для достижения цели по устранению данной правовой неопределенности в этом вопросе, и для того, чтобы обеспечить единообразие как следственной, так и судебной практики целесообразным решением является, во-первых, корректировка определения «близкие» нижеприведённым образом: «к близким лицам гражданина, который осуществляет служебную деятельность либо выполняет общественный долг, вместе с близкими родственниками, могут быть отнесены также и лица, здоровье, жизнь, а также благополучие которых, безусловно для виновного дороги лицу, которое осуществляет служебную деятельность либо выполняет общественный долг, в силу сложившихся межличных отношений», а во-вторых, необходимость предусмотреть данную корректировку в законе. Поэтому, необходимо, либо, произвести дополнение ст.105 УК РФ, в которой описанное выше понятие употребляется впервые в УК РФ, примечанием, которое содержит расшифровку понятия «близкие», либо в соответствующих нормах произвести замену слова «близкие» следующим словосочетанием «близкие родственники, а также иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного являются дороги потерпевшему в силу сложившихся межличных отношений».

Проблема определения того, как между собой соотносятся понятия «особая жестокость», «издевательство», «мучения и пытки» состоит в том, что все они, прежде всего, выступают как

оценочные, пересекающиеся, и таким образом, частично дублирующие друг друга. При доктринальном толковании вышеназванные понятия, которые были введены законодателем для того, чтобы выступить в виде квалифицирующих признаков, раскрываются при помощи описания, но никак не определения. К примеру, говориться о том, что «особая жестокость, как правило, проявляется и в способе действий виновного в преступном деянии, и в иных обстоятельствах, которые свидетельствуют о проявлении особой жестокости. Под понятие „особая жестокость“ попадают и такие случаи, в результате которых, при осуществлении преступных посягательств к потерпевшему лицу применяются мучения, пытки и истязания, а также любые другие способы воздействия, результатом которых является причинение потерпевшему особых страданий (к примеру, нанесение множества телесных повреждений, прижигание тела огнём либо током, продолжительное по времени лишение пищи либо воды и т.д.)» [11, с. 121]. Оценка характеристик рассмотренных понятий в литературе по юриспруденции, высказанных учеными, делает возможным сформировать вывод о том, что суть особой жестокости фактически одна и та же для абсолютно всех насильственных преступлений, в которых особая жестокость выступает именно обстоятельством, которое отягчает наказание. Вследствие этого, мы можем полностью согласиться с точкой зрения, высказанной П.Ю. Константиновым [4, с. 8] о том, что необходимо исключить упоминание издевательства, мучения и садизма из п.«и» ч.1 ст.63 и п.«б» ч.2 ст.111 УК РФ, т.к. обобщающим понятием особой жесткости связаны все перечисленные элементы.

Беспомощное состояние потерпевшего свидетельствует нам о том, как виновный относился к потерпевшему (т.н. субъективная характеристика совершенного преступления). В литературе по юриспруденции учёными высказывается мнение о том, что существует возможность учета состояния беспомощности потерпевшего вследствие тяжелого опьянения (алкогольного, наркотического или лекарственного), обморока либо сна как квалифицирующего признака, однако, до сих пор какой либо единообразной практики судов и следственных органов по этому аспекту нет. Единство мнений по рассматриваемому проблемному вопросу отсутствует и в среде ученых-криминалистов. Во всяком случае, бесспорным является лишь одно обстоятельство, а именно — отношение субъекта совершенного преступления к своему деянию. Для того, чтобы квалифицировать совершенное преступное деяние по п.«б» ч.2 ст.111 УК РФ виновный обязательно должен был осознавать беспомощное состояние потерпевшего. Здесь необходимо сделать акцент на том, что законодателем в самой норме говорится о том, что виновный должен был быть заведомо осведомлён о беспомощном состоянии потерпевшего, т.е. указанная беспомощность состояния должна стать явной для виновного ещё до начала осуществления объективной стороны данного вида преступления. В ином же случае, к примеру, когда беспомощность потерпевшего наступила в процессе совершения преступления, действия виновного никак не могут квалифицироваться по п.«б» ч.2 ст.111 УК РФ.

Предусмотренный п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, признак по которому квалифицируется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, при рассмотрении преступных деяний следует разделять на совершение данного преступления, во-первых, группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, а во-вторых, организованной преступной группой, причём последнее обладает наибольшей степенью общественной опасности в части умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человеку, что признаётся и самим законодателем. Это обусловлено теми обстоятельствами, что, с одной стороны, в абсолютном большинстве норм содержащихся в Особенной части УК РФ, предусматривающих совершение преступления организованной преступной группой, данный признак выделяется как отдельный и особо квалифицирующий признак, в то время, как совершение преступного деяния группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору выступает только как квалифицирующий признак составов тех же видов преступлений; а с другой стороны, исполнителями (а равно и соисполнителями)

преступлений, которые совершены группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору, на практике могут быть признаны только те лица, которые участвовали непосредственно в самом процессе совершения преступления, а исполнителями (а равно и соисполнителями) преступления, которое было совершено организованной преступной группой, — все лица, которые являются членами данной группы, участвующие не только в непосредственном совершении, но также и в подготовке или организации данного преступления, а также руководящие им. Таким образом, мы считаем, что признак, который состоит в совершении преступления совершенной организованной преступной группой, необходимо предусмотреть в ч.4 ст.111 УК РФ, попутно исключив его из п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ.

Представляется, что внесение предложенных изменений в ст.111 УК РФ на практике будет способствовать повышению эффективности правосудия и обеспечению полного единообразия судебной практики по делам об умышленном причинении вреда здоровью.

Список используемых источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. УК РФ РФ: ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Иванцова Н. В. Насилие против личности в уголовном законодательстве / Под ред. Шишова О. Ф. Чебоксары, 2003. 120 с.
4. Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. 2001. № 9. С. 7-10.
5. Красиков А.Н. Преступления против личности: учеб. Саратов: Саратовский университет, 1999. 342 с.
6. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2011. Вып. № 3 (№ 95). С. 236-239.
7. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. — СПб: Юридический центр Пресс, 2008. 1066 с.
8. Познышев С.В. Основныя начала науки уголовнаго права: Общая часть уголовнаго права. М.: Издание А.А.Карцева, 1912. 653 с.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1. СПб.: Гос. Тип., 1902. 823 с. Репринтная копия
10. Тищенко Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: Дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2001. 145 с.
11. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. 548 с.
12. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
13. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3. С. 2-5.